

УДК 821.161.1; 825.512.145

***ФЕСЕНКО** Эмилия Яковлевна, кандидат филологических наук, профессор кафедры литературы и русского языка гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске. Автор 53 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий и трех учебных пособий (с грифом Минобрнауки)*

«БЕЛАЯ НОЧЬ» НЯНДОРСКА В «НЕПОМЕРНОМ МИРЕ» ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА

Долгая творческая жизнь Леонида Леонова связана с Севером. Литературная деятельность юноши началась в Архангельске в газете «Северный день». Жизнь и работа на Севере оставили большой след в его душе. Художник С. Писахов и писатель Б. Шергин ввели его в мир северян и северной природы. Воспоминания о жизни на Севере, знакомство с северными преданиями и сказками, пережитый им там период интервенции – все позднее нашло отражение в его произведениях. В статье автор анализирует повесть Леонида Леонова «Белая ночь», в основе которой лежат личные впечатления писателя о его жизни в оккупированном в 1920-е годы англичанами и белогвардейцами Архангельске. Название повести имеет прямое и метафорическое значение: действие в ней происходит в период северных белых ночей, а определения – «белая армия», «белое движение» и сравнение «белые, как две кокарды» глаза начальника контрразведки поручика Пальчикова – подчеркивают пустоту «белой идеи» и обреченность врагов, захвативших город Няндорск. К. Паустовский был убежден, что работающий на историческом материале писатель должен знать факты, которые дают толчок его воображению и позволяют их домыслить. Л. Леонов перенес действие своей повести в несуществующий на географической карте город Няндорск, в котором легко было узнать обстоятельства жизни провинциального Архангельска во время оккупации. Молодой писатель придумал этот город, воссоздавая подлинные исторические события, происходившие на Севере: крах интервенции в 20-е годы XX века. Для литературы 1920–30-х годов Советской России был показателен интерес к исторической прозе: через историю писатели стремились понять современность.

Ключевые слова: *Леонид Леонов, Север, история, смутное время, интервенция, «белая идея», «непомерный мир».*

Жизнь Севера была знакома Леониду Леонову с детских лет: он приезжал на каникулы к отцу, сосланному в Беломорье, а весной 1918 года после окончания гимназии с братом при-

ехал в Архангельск, где стал работать секретарем редакции в газете.

Север подарил Л. Леонову встречу с такими талантливыми людьми, как художник С. Писахов

(о нем в 1918 году Леонов написал очерк «Поэт Севера») и писатель Б. Шергин, которые ввели его в мир былинной Руси, ее преданий, помогли понять красоту природы Севера.

Ранние рассказы Л. Леонова («Бурыга», «Гибель Егорушки», «Случай с Яковом Пигунком») были ориентированы на северные сюжеты. Пребывание на Севере не прошло для молодого человека бесследно. Так, о периоде интервенции в Архангельске, который был оккупирован иностранными захватчиками и белогвардейцами, Л. Леонов напишет повести «Запись на бересте» (1926) и «Белая ночь» (1927–1928), последняя была опубликована в журнале «Новый мир». Ее появление доказывает, что хотя прошло 8 лет после разгрома белогвардейцев и интервентов на Севере, события этих лет не забывались писателем: эпизоды жизни в оккупированном Архангельске глубоко отложились в юношеской памяти, это помогло ему позднее воссоздать исторические события, происходившие в его повести в городе Няндорске, в котором легко узнать черты провинциального Архангельска во время оккупации¹.

Это было смутное время: «Значение Няндорска возрастало по мере приближения фронта: белые отступали, открывая проход к морю. Англичане сердились, грозились уйти, но не уставали давать мундиры, галеты, какие-то нелепые пушки <...>, а на духовную потребность. Взамен они требовали безусловного подчинения, прославленной русской храбрости и, наконец, известное количество леса с архангельских лесопилок»². Няндорск был окружен тайгой. По замечанию Кручинкина, он был «краем неиссячным». Вместо ротмистра Краче

новым комендантом города назначается поручик Пальчиков, командир «волчьей сотни», начальник Няндорской контрразведки. В его прошлом – учеба в политехникуме, покинутом ради участия в Первой мировой войне (хотелось «укрепить собственную волю»). Прапорщиком он попал под «газовую волну» и был отравлен. Далее он, «дичая и грубая, дрался за идеи, менявшиеся как дни в календаре. Потом страна шатнулась, сместились политические координаты. <...> Уходила испакощенная юность»³.

Поручик Пальчиков постоянно хандрил: «мытарил призрак великой России, которую, как печать и бремя, положил в сердце своем»⁴. Он просился на фронт, но начальство требовало: «Дело ваше простое: ловите прохвостов и вешайте, вешайте их, голубчик». Когда сын доктора гимназист Женя убил английского полковника, отомстив за девушку Катю, поручику приказали провести «сугубые репрессии» в количестве двух десятков людей. На ответ Пальчикова о том, что он не располагает таким количеством арестованных, «начальство рассердилось»: «Надо найти <...> Разве в России люди перевелись?»⁵. С точки зрения Пальчикова, Няндорск был «паршивым городком, не сумевшим породить ни одного большевика или иного какого именитого злодея»⁶. Он не мог оценить того, что Няндорск «был поистине великолепен своей тишиной обреченности: тюрьму в городе так и не удосужились построить. Бунтовщиков и опасных мечтателей не заводилось, так как в счастливом этом городке все были довольны своей участью, а воров крепко поучали при поимке и оставляли в канаве на милость Божию»⁷. Когда этот город стал столицей, под тюрьму переделали богадельню.

¹ По мысли Л. Леонова, «биография писателя – это его романы». И по ним, действительно, можно понять многое о его жизни.

² Леонов Л. Ранняя проза. М., 2009. С. 352.

³ Там же. С. 351.

⁴ Там же. С. 352.

⁵ Там же. С. 353.

⁶ Там же. С. 355.

⁷ Там же. С. 377.

Пальчиков был в затруднительном положении: он злился на Радищева, Новикова, Чаадаева – «домодельных свободоискателей и подстрекал» к тому, чтобы «взошли теперь багровые дрожжи девятнадцатого века, она пришла, эта свобода, самовластная хозяйка, беспощадная, как хлеб»⁸, но найти людей, которых можно было бы казнить, не удавалось. Поручику сочувствовал письмоводитель Флягин: «Рази ж это легко заграничной рукой да собственного брата тяпать...»⁹. Наступило время, когда поручик не мог не осознавать крах интервенции и крах «белой идеи», которую вместе с ним защищали штабс-капитан Егоров, ротмистр Краге, «молодой и незамысловатый генерал из северодвинских пароходчиков Ситников», деды которого – беломорские капитаны – на шхунах в Норвегу ходили, от них его «лютая храбрость». Наблюдая за своими собутыльниками, Пальчиков воспринимал их как пирующих мертвецов и понимал, что «поражение этих людей принесет стране меньший вред, чем их победа»¹⁰. Понимал он и свою обреченность, что подчеркивается автором его «неподвижными и белыми, как две кокарды», «впалыми, неживого цвета» глазами.

Разные чувства появлялись у поручика, рассматривающего фигуры арестованных им. Он видел среди них Кручинкина, печалющегося, что ему соску для ребенка не на что купить и что его лошаденка не напоена, и понимал, что Кручинкин – это «та самая Россия, комендантом которой собирался быть», она «сидела перед ним, моля нищими, бестолковыми глазами»¹¹. Он отпустил на свободу из камеры Кручинкина, гимназиста Женю, матроса и вора Стеньку.

А вокруг наступали красные. Все было готово к эвакуации. Обращаясь к своим товарищам

по оружию, Пальчиков сказал: «Мы сидим за этим столом, возможно в последний раз. Сохраняйте спокойствие, господа, красными взята Шеньга». И произнес фразу, которую никто не понял: «Белая ночь, господа <...> вот в чем дело». «Начинался рассвет, на севере это означает, что диск, перекочивая по горизонту, снова всплывает в голубые призрачные небеса, а вещи снова дают тень»¹². Кончалась белая ночь. Заканчивалась оккупация города (и Севера). Поручик Пальчиков застрелился.

В первом номере журнала «На литературном посту» за 1929 год отмечалось, что Л. Леонову удалось на узком бытовом эпизоде дать почувствовать читателю «предсмертную судорогу» всего белого движения в России. И поэтому поручик Пальчиков, начальник Няндорской контрразведки, вырастает у него в мрачную и знаменательную фигуру «всероссийского коменданта», видящего неизбежность своей гибели¹³.

Повесть заканчивается так же, как и началась: Кручинкин возвращается домой (правда, без соски для будущего младенца), но в подвешенной у окна корзине его ожидал новорожденный, «голосисто оповещающий мир о своем появлении на свет»¹⁴. Жизнь продолжалась.

Небольшая повесть Л. Леонова достойно вошла в обиход русской исторической прозы. Писатель прошел долгий и трудный путь, создав высокохудожественные произведения в драме и эпосе, среди которых широко известны такие романы, как «Вор», «Барсуки», «Русский лес», «Пирамида».

Еще в 2009 году в предисловии к одной из книг Л. Леонова писатель Захар Прилепин пророчески утверждал: «С творчеством Леонида Леонова нам еще придется считаться. Мастеров

⁸Леонов Л. Указ. соч. С. 355–356.

⁹Там же. С. 357.

¹⁰Там же. С. 367.

¹¹Там же. С. 358.

¹²Там же. С. 375.

¹³Там же. С. 358.

¹⁴Там же. С. 388.

подобного уровня в XX веке было – по пальцам перечесть; и значение, и глубину его сочинений мы только-только начинаем осознавать. Леонов – мир непомерный, и путешествовать в этом мире надлежит с богатым запасом сил, с долгой волей, со спокойным сердцем. С пониманием того, что он полноправно граничит с иными мирами, явившими нам мировую культуру» [1, с. 14].

А в юбилейный для Л. Леонова 2014 год на вопрос корреспондента газеты «Культура» «Из какой шинели вырос Леонид Максимович?» З. Прилепин ответил: «Гоголевско-достоевской. А еще из говорливого архангельского дуракаваляния, поморских сказов Бориса Шергина. Но если стилистически он – прямой потомок Фёдора Михайловича, то по-человечески выдерживает сравнение лишь с Толстым» [2, с. 12].

Список литературы

1. Прилепин З. Леонов выдерживает сравнение только с Толстым // Культура. 2014. 30 мая – 5 июня. С. 14.
2. Прилепин З. Мир непомерный // Леонов Л. Ранняя проза. М., 2009. С. 10–12.

References

1. Prilepin Z. Leonov vyderzhivaet sravnenie tol'ko s Tolstym [Leonov Deserves Comparison Only with Tolstoy]. *Kul'tura*, 2014, 30 May – 5 June, p. 14.
2. Prilepin Z. Mir nepomernyy [The Unmeasurable World]. Leonov L. *Rannyyaya proza* [Early Prose]. Moscow, 2009, pp. 10–12.

Fesenko Emiliya Yakovlevna

Humanitarian Institute, Severodvinsk Branch of Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Severodvinsk, Russia)

THE *WHITE NIGHT* OF NYANDORSK IN LEONID LEO NOV'S "UNMEASURABLE WORLD"

Leonid Leonov's long literary life began in the North, in Arkhangelsk, where he worked in the newspaper *Severnaya den'*. His life there left a deep trace in Leonov's soul and turned out to be a valuable experience for him. Painter S. Pisakhov and writer B. Shergin introduced him into the world of northern people and northern nature. Memories about his life in the North, acquaintance with northern legends and fairy tales, the period of Allied intervention, which he spent there, later were reflected in his works. The article analyses Leonid Leonov's novel *White Night* based on the author's reflections about his life in Arkhangelsk, occupied by the English and the White Army in the 1920s. The title *White Night* has both direct and metaphorical meanings: the action took place during the period of northern white nights, while such concepts as "white army", "white movement", "as white as two badges" (about the eyes of intelligence service lieutenant Palchikov), emphasize the futility of the "white idea" and the doom of the enemies who had occupied the town of Nyandorsk. K. Paustovsky was convinced that a writer turning to history must know the facts that push his imagination and let him rethink themselves, which Leonov did. Nyandorsk does not exist on the map but it is easy to recognize provincial Arkhangelsk during its occupation. The young writer invented this town and recreated true historical events which had taken place in the North, namely, the failed Allied intervention of the 1920s. The interest in historical prose was typical of Soviet literature of the 1920s and 1930s as writers were trying to understand the current events through history.

Keywords: Leonid Leonov, North, history, time of troubles, intervention, "white idea", "unmeasurable world".

Контактная информация:

адрес: 164504, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6;
e-mail: e.fesenko@narfu.ru